

Крамского стали живѣе, правдивѣе, художественнѣе; въ нихъ меньше претензіи обнять необъятное, т.-е. выразить въ портретѣ дѣльный характеръ "... Боже, какая нелѣпость! Художникъ-портретистъ, не желающій выразить дѣлаго характера, что это за портретистъ, что это за художникъ? Казалось-бы, надъ всѣми этими смѣшными глупостями можно было-бы только смѣяться; однако же находятся люди, которые пресерьезно стараются выгородить и отстоять весь этотъ невѣжественный вздоръ. Въ этой роли особенно отличался, въ 1884 году, пѣкто подписывавшійся „Художникъ“, хотя ему скоро доказали, что на такое названіе онъ не имѣетъ никакого права, что онъ есть только лже-художникъ, дерзкій самозванецъ, и что въ искусствѣ онъ въ глаза аза не знаетъ.

Но гдѣ еще лучше, чѣмъ на Рѣпинѣ, Крамскомъ и К. Маковскомъ выразились художественное пониманіе, вкусы, симпатіи и знаніе критиковъ „Новаго Времени“, такъ это на Верещагинѣ. Тутъ уже все было пущено въ ходъ, все пошло *va-banque*.

Уже тотчасъ послѣ первой Верещагинской выставки 1874 года поднялись противъ великаго художника, съ шипѣніемъ и злобой, голоса ретроградовъ и ярыхъ консерваторовъ. Какъ въ 1858 году, подъ сильнымъ вліяніемъ нѣкоторыхъ профессоровъ академіи выступилъ противъ Иванова весьма мало извѣстный и плохой литераторъ, Толбинъ, такъ въ 1874 году, вслѣдствіе подобныхъ-же вліяній выступилъ противъ Верещагина весьма мало извѣстный и плохой живописецъ, академикъ Тютрюмовъ. Онъ доказывалъ, что непозволителенъ, неучтивъ и дерзокъ былъ отказъ Верещагина отъ предложеннаго ему академіей званія профессора; что такому художнику всякіе почетные титулы вредны, а полезны только деньги, деньги и деньги, которыя онъ умѣлъ и выручить; что нѣкоторыя залы выставки были освѣщены огнемъ для того, чтобъ „скрыть недостатки письма“ очень многихъ картинъ, и вдобавокъ ко всему, что вообще всѣ картины Верещагина писаны не имъ самимъ, а „компанейскимъ способомъ“, въ Мюнхенѣ, такъ какъ въ 4—5 лѣтъ одинъ художникъ не въ состояніи написать такую массу картинъ, и поэтому „Верещагину, давшему только свою фирму, и совѣстно было принять профессорство“ („Русскій Міръ“, 1874, № 265). Двѣ московскія газеты, „Современныя Извѣстія“ и „Московскія Вѣдомости“ также высказались противъ Верещагина: первая была столько же, какъ и Тютрюмовъ, возмущена небывалымъ еще нигдѣ отказомъ отъ художественнаго чина и увѣряла, что этотъ „странный отказъ произведетъ впечатлѣніе только на непризнанныхъ геніевъ, разглаголюствующихъ по трактирамъ и погребкамъ“; вторая говорила,